

Глава 289: Непопулярный

Хуэй Вэй, как правило, позволял своим эмоциям завладеть его действиями. Обычно он был тихим и сдержанным человеком. Однако он мог бы стать очень разговорчивым, если бы нашел кого-то или что-то, что его заинтересовало. Когда он был полностью вовлечен в беседу, он рассказывал обо всем: от легендарного оружия и могущественных древних воинов до древних цивилизаций и божеств.

Хуэй Вэй подумал, может быть, он слишком много говорил и хотел закончить разговор, но он был слишком взволнован, чтобы сделать это. Обычно он никогда не говорил так много, как сейчас, опасаясь выговоров и неприятностей, но он обнаружил, что Аньфэу был очень занятым слушателем. Редко можно было найти того, кто будет слушать его, когда он рассказывал обо всех своих мыслях.

После того, как Хуэй Вэй закончил, они вернулись к месту Саула. Собрались маги, которые ранее медитировали, и болтали в гостиной.

«Христиан!» - позвал Хуэй Вэй, подходя к молодому человеку.

"Как все прошло?" - спросил Христиан. «Что ты думаешь об академии?»

«Я никогда не был там. Там красивые девушки?» - спросил Блави, ухмыляясь.

«Я не заметил, но я слышал интересные новости».

Аньфэу сел на пустой стул и огляделся, ища Сюзанну. Он не остановил Хуэй Вэй, потому что знал, что Йоланте должен быть готов к тому, что Христиана раскроют, раз ходят слухи в академии.

"Что ?" - спросил Санте. Из всех, он и Блави больше всего любили сплетничать.

«Христиан, - сказал Хуэй Вэй, глядя на Христиана. «Должен ли я продолжать называть тебя Христианом, или я должен называть тебя Родхартом?» Хуэй Вэй целенаправленно повысил голос, чтобы все могли его услышать.

Все в комнате замаялись и обернулись, чтобы посмотреть на Хуэй Вэй и Христиана. Ния и Сюзанна вовремя вошли в комнату, чтобы услышать, что сказал Хуэй Вэй, и застыли.

Христиан посмотрел на Хуэй Вэй и вздохнул. Затем он улыбнулся и сказал медленно:

«Родхарт - это только мое имя при крещении. Христиан - это мое настоящее имя, и я бы предпочел, чтобы вы все еще называли меня Христианом».

«Подожди, - спросил Блави, - ты Родхарт? Родхарт? Третий принц Родхарт?»

«Уже есть два принца, я - ненужное дополнение. Надеюсь, вы все равно будете относиться ко мне как к одному из вас», - сказал Христиан, опустив взгляд.

«Ты действительно принц?» - спросил Феллер, широко раскрыв глаза.

«Хорошо, хорошо, - сказал Аньфэу, вставая. Он схватил два яблока с соседней тарелки и сел рядом с Христианом, бросив одно из яблок Христиану. Он укусил яблоко и сказал:

«Что? Ты боишься теперь, что знаешь, кто он на самом деле?»

«Нет», - сказал Феллер, покачав головой.

«Феллер».

«Да?»

«Если бы ты был принцем, ты бы хотел, чтобы мы приветствовали тебя как принцы?»

"Конечно нет."

"Почему нет?"

«Потому что вы мои друзья».

«Христиан тоже видит нас как своих друзей. Как ты думаешь, что он почувствует, если мы все будем осторожничать вокруг него?»

«Но ...» Блави открыл рот, но не закончил свой приговор.

Атмосфера внезапно стала очень неудобной. Несмотря на то, что слова Аньфэу имели смысл, истинная личность Христиана стала слишком большой неожиданностью. Трудно было представить себе дружбу с принцем.

«Значит, ты Родхарт, а?» - сказала Ния. Она проигнорировала неловкость и не изменила свои слова. «Почему ты не сказал нам?»

«Есть много причин, - сказал Христиан. "Это длинная история."

"Кто бы мог подумать?" Энтос сказал, когда он появился в гостиной. Его никто раньше не замечал, и никто не знал, что он слышал. Он взглянул на Христиана и ухмыльнулся. «Я впечатлен, ты обманул меня».

«Я не хотел тебя обманывать, - сказал Христиан.

«Если я правильно помню, ты был здесь с шести лет. Как шестилетний ребенок научился лгать?»

«Как я только что сказал, я не хотел лгать тебе. Я никогда не был в Княжестве Свордбери, и я жил здесь с тех пор, сколько я помню».

«Христиан, разве ты не сказал, что Родхарт - твоё крещенское имя?» - спросил Аньфэу, потирая подбородок.

«Да, я был крещен. Вы все встречали человека, который крестил меня».

"Сланбреа?" - удивился Аньфэу.

«Да, но, конечно, он забыл меня».

«Конечно, - сказал Энтос, улыбаясь. «Тогда ты был только ребенком». Некоторое время он помолчал и сказал: «Я помню это. Его величество позволило Церкви Света построить церковь в Княжестве Свордбери. Говорилось, что у принца хорошие отношения с церковью. Кто бы мог подумать, что настоящий принц страдал в другом месте ».

«Я никогда не страдал, - возразил Христиан. «Я очень доволен своей жизнью прямо сейчас».

«Однако этот другой Родхарт блестящий, он обманул почти всех, включая церковь. Должно быть, это хорошо, чтоб он так долго обманывал этих миссионеров».

«На самом деле это не так сложно, - сказал Христиан, пожав плечами. «Его всю жизнь учили, что он настоящий принц. Ему вообще не нужно никого обманывать».

Аньфэу поднял бровь и кивнул. Это была действительно ложь. Дублер Христиана не знал, что он не настоящий принц и не имел возможности совершать ошибки.

«Мне все равно, знал ли Родхарт или нет, - сказал Энтос. Он сделал несколько шагов вперед и ухмыльнулся. «Ты, однако, совсем другой. Я всегда относился к тебе, как к младшему брату, и это не изменится. Ты можешь быть принцем, но ты все еще мой младший брат. Ты обманывал меня 10 лет. Мне больно от твоей лжи. Что ты собираешься сделать, чтобы помириться со мной?»

«Мой день рождения через три дня», медленно сказал Христиан. «Тогда я могу это сделать».

«Даже твоя личность была подделкой. Как я должен узнать, действительно ли твой день рождения?» - спросил Энтос, качая головой. «Если бы я знал это, я бы не потратил все это время на то, чтобы найти тебе подарки».

«День рождения настоящий, - серьезно сказал Христиан. «Разве ты не помнишь мое крещение?»»

«Это было так давно», - пожаловался Энтос. Он нахмурился, пытаясь вспомнить это событие, а затем снова взглянул на Христиана. «Хорошо, ты должен помириться со мной».

"Клянусь!"

«Будут последствия, если я буду не удовлетворен, - сказал Энтос, глядя на Христиана.

«Конечно, конечно, - улыбнулся Христиан.

«Христиан, - сказал Аньфэу, постукивая его по плечу. «Я не проводил с тобой столько времени, но я доверял тебе. Разве я не должен получить то, что ты готовишь Энтосу?»»

«Он прав», - сказала Ния, идя. «Ты тоже солгал мне, мне больно, мне ты тоже должен».

Христиан посмотрел на них и покачал головой. «Хорошо, - сказал он. «Я не забуду вас двоих».

"Ты забыл обо мне?" - спросила Сюзанна. Она погладила свой меч и сказала: «Я доверила свою жизнь в твои руки».

«Это мой день рождения», - вздохнул Христиан. «Разве вы, ребята, не должны дарить мне подарки?»»

«Ты позоришь меня?» - спросила Сюзанна, нахмурившись. «Каковы правила для поединков здесь?»»

«Ты должна спросить Риска об этом».

«Прекрасно, хорошо», сказал Христиан, прежде чем Риска смог ответить на вопрос.

«Хорошо, все получают подарок, хорошо, перестаньте мучить меня».

«Ты сказал, что все мы получим подарок?» - усмехнулся Риска. Все расслабились после того, как увидели Христиана настолько смущенным, и недавнее откровение начало исчезать из их воспоминаний.

«Когда Энтос ушел, ты был моим старшим братом, - сказал Блави, качая головой. «Мы все тебе доверяли».

«Я чувствую, что вы все объединяетесь против меня, - сказал Христиан, глядя вниз на землю. «И я думал, что я был популярен». Он бросил взгляд на Энтоса и с благодарностью улыбнулся. Христиан знал, что Энтос пытается ослабить напряжение, и он был благодарен за это.

«Ты не станешь знаменитым, пока не получишь наше прощение», сказал Блави с широкой усмешкой. Затем он внезапно повернулся к Аньфэу и сказал: «Кстати, Мастер сказал, что хочет увидеть тебя в лаборатории».

«Почему ты не сказал мне раньше?» - спросил Аньфэу.

«Я не знал, что Хуэй Вэй расскажет нам такую большую тайну, как только он прошел через дверь, - сказал Блави, пожав плечами. «Ты, наверное, должен пойти туда прямо сейчас».

<http://tl.rulate.ru/book/7422/288458>